

Хладнокровие? Конечно, хладнокровие. Таких сцен он насмотрелся вдоволь, да и всегда был тем, кому приходилось отбиваться. После стольких лет тренировок трудно было оставаться другим.

— Пятьсот юаней, — Сяо Линь похлопал его по плечу.

— Пятьсот юаней, — подпрыгнул Чу Сань.

Вот если бы сейчас здесь был Янь Хан.

Если бы Янь Хан увидел, как он применяет на практике всё то, чему только что научился в спарринге с Юэ Юэ, он бы точно пришел в восторг.

Движения Чу Саня, конечно, были не такими красивыми, как у Юэ Юэ, но каждый удар выходил плотным и основательным. И это ощущение было совершенно иным, нежели когда он дрался с Лян Бином.

Пусть в нем были и упрямство, и вызов, и пренебрежение, но не было ни гнева, ни страха — только невероятная легкость и ясность.

Когда во втором раунде прозвенел гонг, он столкнулся кулаками с Юэ Юэ.

Всего два раунда по три минуты, перерыв в одну минуту — итого меньше десяти минут боя, а Чу Сань чувствовал, что с него уже сошло семь потов.

Тренер Хэ сверил очки с заклятым соперником: у Чу Саня внезапно оказалось на одно очко больше.

— Как ты считал? — спросил соперник.

— Раз, два, три — так и считал, — довольно отозвался Тренер Хэ. — Ну как тебе мой «монах-уборщик»?

— Хороший росток, чего не берешь его в ученики? — соперник с интересом посмотрел на Чу Саня.

— У него денег нет, — ответил Тренер Хэ. — Он у меня подрабатывает.

Соперник удивленно перевел взгляд на Чу Саня:

— Парень, может, ко мне пойдешь? Денег за обучение не возьму.

— Нет, — улыбнулся Чу Сань. — Я буду ра-бо-тать, мне как раз зарплату повысили.

Тренер Хэ держал свое слово: обещал добавить пятьсот юаней за победу — и действительно добавил. С тех пор прошло месяца два-три, сумма не менялась, и Чу Сань разом стал самым высокооплачиваемым и при этом меньше всего работающим «монахом-уборщиком» в спортивном зале.

Он был очень богат.

Чу Сань сменил тариф на телефоне, чтобы дома можно было без проблем продолжать искать зацепки по «Барбекю "Сяо Ли"».

Никаких коротких путей не существовало, оставалось лишь пользоваться самым примитивным методом. Он заходил во все города, которые были в приложении с отзывами, и один за другим искал там заведения. В каждом найденном барбекю «Сяо Ли» он внимательно разглядывал фотографии.

Если были снимки фасада, он сравнивал их с той самой фотографией Янь Хана. Если фотографий не было, он записывал адрес в тетрадь, планируя, когда закончит поиски, проверить всё через панорамные карты.

Это стало ежедневным ритуалом, программой, которую необходимо выполнить. Не было ни разочарования, ни надежды — просто знание, что он не остановится, пока не найдет его.

За всю свою жизнь он ни к чему не прикладывал столько усилий.

Если бы такое рвение да в учебу, он бы точно без проблем поступил в университет.

— Я послезавтра на работу выхожу, — обронила мама за обедом.

Чу Сань поднял на нее глаза. Казалось, он уже целую вечность не слышал ее голоса: днем он был в школе, обедал дома, после уроков сразу бежал в спортивный зал, а когда возвращался, все дома уже спали.

— Куда? — спросила бабушка.

— Бывший коллега со станции очистки воды предложил место, магазин фильтров, — сказала мама. — Есть оклад, а за каждую проданную установку — проценты.

— Фильтры продавать? — бабушка пренебрежительно цокнула языком. — Много ли там заработаешь? С твоей-то кислой миной — много ты посоветуешь покупателям?

— Ба, а может, ты... сама сходишь? — Чу Сань взглянул на бабушку.

Мама замерла, глядя на него.

Бабушка была настолько потрясена, что целых три секунды не могла вымолвить ни слова, а потом замахнулась палочками и попыталась ударить его по голове.

Чу Сань перехватил ее руку.

— Совсем страх потерял! — взвизгнула бабушка и, вскочив, потянулась за табуреткой.

Чу Сань ловким движением ноги отпихнул табурет в сторону.

— Ты видишь, кого воспитала?! — от шока голос бабушки стал вдвое громче. Она уставилась на маму, указывая пальцем на Чу Саня. — Что это за чудовище ты вырастила?!

— Я его не растила, — мама отправила в рот кусочек овощей. — Я давно с ним не справляюсь, да и не хочу.

Дедушка, который до этого молчал, вдруг подскочил и, схватившись за край стола, перевернул его.

Стол с грохотом рухнул, тарелки и чашки разлетелись вдребезги.

Вся семья застыла на месте, глядя на дедушку.

Чу Саню показалось, что дедушка и сам не понимал, что делает и что хочет выразить. Впрочем, с ним это часто случалось: внезапные вспышки, оставлявшие после себя лишь недоумение.

Затем дедушка сам замер, не зная, что делать дальше.

Чу Сань встал, взял телефон и вышел из дома.

До начала уроков было еще далеко, идти было некуда, кроме как на речной берег.

Северный ветер дул с порывами. Раньше Чу Сань всегда следил за прогнозами погоды: он терпеть не мог зиму, потому что две его куртки, которые он носил уже несколько лет, совсем не спасали от ветра, и зима превращалась в мучение.

Но в этом году он перестал обращать на это внимание. Когда прохладный осенний ветер сменился на ледяной северный — он даже не заметил. Может, потому, что в этом году он тайком купил себе пару новых вещей и перестал мерзнуть.

А может, в его голове было столько всего, что на мысли о погоде просто не осталось места.

Он был занят работой, тренировками, поисками «Барбекю "Сяо Ли"».

Если бы Сяо Ли узнал, что кто-то с таким упорством каждый день ищет его забегаловку, он бы точно растрогался и выдал бы ему VIP-карту на шашлычки.

Чу Сань расправил плечи, подставляя лицо ветру, и достал телефон, чтобы сделать пару снимков пейзажа, стараясь не захватить в кадр береговую линию.

Мусор, который он когда-то убрал, снова вернулся на свои места.

Чу Сань посмотрел на огромную свалку, порадовавшись хотя бы тому, что сейчас холодно и запаха почти нет.

Он повернулся, и дупло терпеливо ждало его.

— Не хочу встречать Новый год, — когда он прижался лицом к дереву, то почувствовал, что подрос. Хотя теперь ему было не так трудно, как раньше, Янь Хану, пришлось прилично расставить ноги в низкой стойке. — Хочу побыстрее сдать средние экзамены, уехать учиться в другой город, а потом продолжить ра-бо-тать, и на каникулах ез-дить в путешествия.

Сказав это, он не сдержал улыбки — на душе стало удивительно легко, словно он освободился от оков.

— Если я уй-ду, — он погладил ствол дерева, — я буду скучать по тебе. Ты ведь знаешь все мои сек-ре-ты... дупляной дух.

Подумав, он достал из кармана монету-талисман в кожаном чехле и прижал ее к стволу:

— Это дух-монетка, познакомьтесь друг с другом.

Он подождал немного, пока они «знакомятся», а затем убрал монету обратно в карман, прислонился к стволу и тихо вздохнул.

Атмосфера в школе стала напряженной: дополнительные занятия для выпускных классов отменили, уроки физкультуры тоже, и только Чу Сань оставался спокойным.

Помимо уроков, на которых он присутствовал, чтобы хоть как-то гарантировать себе поступление в среднее специальное учебное заведение, в остальное время он просто погружался в свои мысли.

Больше никто не насмехался над его оценками, никто не твердил о том, что будет, если он не поступит в старшие классы. Чу Саню казалось, что так даже лучше. Мама не спрашивала про результаты промежуточных экзаменов, а теперь, перед итоговыми, об этом тоже никто не заикался.

Правда, в спортзале Тренер Хэ как-то спросил:

— Ты ведь в следующем году в старшую школу идешь?

— Угу, — кивнул Чу Сань, опираясь на швабру.

— Тогда тебе придется сменить имя на «Гао И» (Старшеклассник), — пошутил тренер. — Полгода осталось, будешь продолжать работать? На повторение материала времени не останется.

— Я не повторяю, — ответил Чу Сань. — Повторение — это пустая трата времени.

— Дома не лезут? — спросил Тренер Хэ.

— Нет, — улыбнулся Чу Сань.

— У вас, нынешних детей, на всё свое мнение, — сказал тренер. — Но это и неплохо. Дорогу выбрал сам — потом пенять не на кого будет.

— Я дойду, — ответил Чу Сань.

Он дойдет.

Никогда прежде он не чувствовал в себе столько сил. Не то что дойти — он мог добежать.

Когда он добежал до машины тети, та, увидев его, только вздохнула:

— Ты каждый день разный. Может, будешь присылать мне селфи раз в месяц? Боюсь, если долго не увидимся, перестану узнавать.

— Я выгляжу... симпатично? — спросил Чу Сань.

— Красивый, настоящий красавчик, — улыбнулась тетя и указала на заднее сиденье. — Привезла вам немного новогодних гостинцев. Думаю, у вас дома этим никто не занимается?

— Я занимаюсь, — сказал Чу Сань. — Раньше тоже я все делал.

— Ты сейчас занят тем, что копишь на звание богача, так что бери, не стесняйся, — сказала тетя. — Будет время на праздниках — звони, сходим куда-нибудь вкусно поедим.

— Хорошо, — Чу Сань открыл заднюю дверь и вытащил большой пакет.

Если однажды он действительно сможет отсюда уехать, дедушка, бабушка и тетя будут теми, по кому он станет скучать больше всего.

Люди — странные существа. Для него здесь было столько мрачных воспоминаний, но в конечном итоге он запомнит только хорошее.

<http://bllate.org/book/18095/1738931>